

Вызовы и противоречия использования искусственного интеллекта в развитии креативной экономики Нового Узбекистана

Гулямов Саидахрор Саидахмедович, заслуженный деятель науки Республики Узбекистан, Академик Академии наук Республики Узбекистан, доктор экономических наук, профессор, Ташкентский международный университет «КИМЕ»

Адрес: Узбекистан, 100121, Ташкент, Яккасарайский район, ул. Шота Руставели, 156
Заведующий кафедрой Института подготовки кадров и статистических исследований,
Национальный статистический комитет Республики Узбекистан

Адрес: 100170, Республика Узбекистан, Ташкент, проспект Мустакиллик, 63

E-mail: s.gulyamov@kiut.uz

<https://orcid.org/0009-0006-9594-8516>

Очиллов Акрам Одилович, Академик Академии наук Турана, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика», Каршинский государственный университет

Адрес: Республика Узбекистан, 180119, Кашкадарьинская область, Карши, улица Кучабог, 17

E-mail: akram.oo@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9254-188X>

Мухитдинова Мунаввархон Хаётовна, доктор экономических наук, доцент, старший преподаватель, Ташкентский государственный экономический университет

E-mail: munavvarkhon7@gmail.com

Адрес: Республика Узбекистан, 100066, г. Ташкент, ул. Ислома Каримова, 49

Аннотация. В статье раскрываются стратегические возможности реализации Закона «О креативной экономике» (№ ЗРУ-970), принятого в Новом Узбекистане 2024 году и Постановления Президента (№ ПП-64) «О дополнительных мерах поддержки развития креативной экономики» от 16 февраля 2026 года. Показано как искусственный интеллект радикально трансформирует креативную экономику, создавая новые возможности для творческого производства и одновременно порождая вызовы для традиционных профессий. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта на креативные индустрии, включая искусство, музыку, кино, литературу и медиа. Анализируются возможности генеративных нейронных сетей, машинного обучения и обработки естественного языка в повышении эффективности творческих процессов. На примере Узбекистана показан стратегический подход к подготовке креативных специалистов, владеющих технологиями искусственного интеллекта.

Ключевые слова: креативная экономика, машинное обучение, интеллектуальная собственность, креативные индустрии

Challenges and Contradictions of Using Artificial Intelligence in the Development of the Creative Economy of New Uzbekistan

Saidakhror S. Gulyamov, Honored Scientist of Uzbekistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics, Professor, Tashkent International University "KIMYO"

Address: 156, st. Shota Rustaveli, Yakkasaray district, Tashkent, 100121, Republic of Uzbekistan
Head of Department, Institute of Personnel Training and Statistical Research,
National Statistical Committee of the Republic of Uzbekistan

Address: Republic of Uzbekistan, 100170, Tashkent, Mustakillik Avenue, 63

E-mail: s.gulyamov@kiut.uz

<https://orcid.org/0009-0006-9594-8516>

Akram O. Ochilov, Academician of the Turan Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Economics», Karshi State University

Address: 17, Kuchabog street, Karshi, Kashkadarya region, 180119, Republic of Uzbekistan

E-mail: akram.oo@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9254-188X>

Munavvarkhon Kh. Mukhitdinova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Senior Lecturer at Tashkent State University of Economics,

E-mail: munavvarkhon7@gmail.com

Address: 49 Islom Karimov Street, Tashkent, 100066

Abstract. The article explores the strategic opportunities for implementing the Law «On the Creative Economy» (No. ZRU-970), adopted in New Uzbekistan in 2024, and the Presidential Resolution (No. PP-64) «On Additional Measures to Support the Development of the Creative Economy», dated February 16, 2026. The article demonstrates how artificial intelligence is radically transforming the creative economy, creating new opportunities for creative production while simultaneously posing challenges for traditional professions. It examines the impact of artificial intelligence on creative industries, including art, music, film, literature, and media. The capabilities of generative neural networks, machine learning, and natural language processing in enhancing the efficiency of creative processes are analyzed. Using the example of Uzbekistan, the article illustrates a strategic approach to training creative professionals skilled in artificial intelligence technologies.

Keywords: creative economy, machine learning, intellectual property, creative industries

Введение / Introduction

Стратегический курс Президента Узбекистана Ш. М. Мирзиёева на развитие креативной экономики базируется на его убеждении, что данный сектор представляет собой не просто отрасль, а принципиально новое мировоззрение, способное обеспечить долгосрочное процветание страны. Сегодня эта сфера проходит через радикальную перестройку из-за внедрения искусственного интеллекта (ИИ). Если ранее генерация идей была монополией человека, то теперь нейросети пишут код, сочиняют музыку, создают визуальный контент и монтируют видео. Это знаменует собой не просто эволюцию технологий, а переосмысление самой сути творчества в экономическом контексте.

Исследования подтверждают, что ИИ кардинально меняет ландшафт креативных индустрий, интегрируясь в цепочки создания, дистрибуции и потребления контента [3]. В таких сферах, как кино, литература, музыка и медиа, алгоритмы машинного обучения и генеративные модели берут на себя рутинные задачи, формируют уникальные форматы и помогают выстраивать коммуникацию с аудиторией. Это не только оптимизирует производство, но и дает авторам новые инструменты для самовыражения [3].

Материалы и методы / Materials and Methods

Глобальная значимость темы подкрепляется макроэкономическими показателями: мировой рынок креативных индустрий приносит 2,3 трлн долларов ежегодно, формируя 3,1% глобального ВВП. На этом фоне Узбекистан ставит беспрецедентные цели: до 2030 года воспитать 5 млн специалистов на стыке ИИ и творчества, причем полмиллиона из них должны быть подготовлены уже в 2026 году [3]. Это подчеркивает осознание критической необходимости синтеза креативности и IT-навыков. Институциональную базу этого курса заложили Закон «О креативной экономике» (ЗРУ-970, 2024 г.) и Постановление Президента ПП-64 от 16 февраля 2026 года [1, 2]. Международным признанием этих шагов стала IV Всемирная конференция по креативной экономике, прошедшая в октябре 2024 года в Ташкенте и объединившая свыше 2000 делегатов из 80 государств.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

Теоретические основы взаимодействия ИИ и креативной экономики

Концептуальное определение креативной экономики

Креативная экономика представляет собой сектор, где творчество, инновации и интеллектуальный капитал являются основными производственными ресурсами. По данным UNCTAD, креативная экономика включает широкий спектр деятельности от традиционных искусств до цифрового контента и программного обеспечения [4].

Ключевая особенность креативной экономики заключается в том, что умственный труд обладает принципиально иными характеристиками по сравнению с физическим трудом. Как показано в таблице 1, результаты творческого труда неисчерпаемы и многогранны, при их использовании знания не истощаются, а накапливаются [3].

Таблица 1

Сравнительные характеристики умственного и физического труда

№	Результаты умственного творческого труда	Результаты физического труда
1	При использовании они неисчерпаемы и многогранны, повышают качество жизни	При использовании ресурсы сокращаются (природные ресурсы, время, человеческий капитал), качество редко улучшается
2	При использовании знаний они не истощаются, а накапливаются как необходимый опыт, являются основой для создания новых глобальных коллективных знаний	Может повышать только индивидуальный опыт
3	Научно-техническая революция развивается циклично в рамках технологических укладов, использует глобальный коллективный разум	Может только повторяться с растущими затратами ресурсов, ограничивается возможностями отдельного работника
4	Можно осуществлять дистанционно (онлайн через интернет) и одновременно распространять на миллионы других потребителей. Фрилансеры достигли 1,5 миллиарда человек	Требует выполнения в определенном режиме и на рабочем месте, дистанционное выполнение невозможно

Источник: [3]

В таблице представлены сравнительные характеристики результатов умственного творческого труда и физического труда в контексте современной экономики знаний. Показано, что умственный творческий труд обладает принципиально иными свойствами по сравнению с физическим трудом, что определяет его стратегическую значимость в условиях цифровизации и развития креативной экономики.

Результаты умственного труда характеризуются неисчерпаемостью и способностью к многократному использованию без утраты качества, при этом они способствуют накоплению знаний и формированию коллективного интеллектуального капитала. В отличие от этого, физический труд опирается на ограниченные ресурсы и в процессе использования приводит к их сокращению, а накопление опыта носит преимущественно индивидуальный характер.

Отдельное внимание уделено роли умственного труда в научно-техническом прогрессе, который развивается циклично в рамках технологических укладов и основан на использовании глобального коллективного разума. Физический труд, напротив, характеризуется повторяемостью операций и зависимостью от физических возможностей отдельного работника, что ограничивает потенциал масштабирования.

Также показано, что умственный творческий труд может эффективно осуществляться в дистанционном формате и масштабироваться на глобальном уровне, что способствует развитию фриланс-занятости и транснациональных форм сотрудничества. Физический труд, как правило, требует присутствия на рабочем месте и выполнения операций в строго заданных условиях, что существенно снижает его гибкость и адаптивность в цифровой экономике.

В совокупности представленные различия подтверждают ключевую роль умственного творческого труда как базового ресурса креативной экономики и фактора устойчивого социально-экономического развития.

Роль ИИ в креативных процессах

Искусственный интеллект в креативной экономике выполняет три основные функции:

ИИ освобождает творческих работников от повторяющихся процессов, позволяя им сосредоточиться на собственно творчестве. Например, в музыкальной индустрии ИИ может автоматически мастерить треки, в дизайне – адаптировать макеты под различные форматы, в литературе – проверять грамматику и стиль [3].

Генеративные нейронные сети (GAN, GPT, DALL-E, Midjourney) способны создавать оригинальные произведения – от текстов и изображений до музыкальных композиций и видео. Это не просто копирование существующих паттернов, а создание новых комбинаций на основе обученных моделей [6].

ИИ анализирует предпочтения аудитории и помогает создателям оптимизировать контент для максимального вовлечения. Платформы типа Netflix и Spotify используют алгоритмы рекомендаций, которые одновременно служат и инструментом маркетинга, и источником данных для создания нового контента [3].

Искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов трансформации креативных процессов в условиях цифровой экономики. Его внедрение приводит не только к автоматизации отдельных этапов творческой деятельности, но и к формированию принципиально новых моделей создания, распространения и потребления креативного продукта. В отличие от традиционных инструментов цифровизации, ИИ способен выполнять аналитические, генеративные и адаптивные функции, что существенно расширяет границы творческого производства.

Одним из важнейших направлений применения ИИ в креативных процессах является автоматизация рутинных и вспомогательных операций. В таких сферах, как дизайн, музыка, киноиндустрия и литературное творчество, значительная часть времени специалистов ранее затрачивалась на технические и повторяющиеся задачи. Использование алгоритмов машинного обучения позволяет автоматизировать подбор цветовых решений, монтаж видеоматериалов, корректировку звука, стилистическую и грамматическую обработку текстов. Это высвобождает интеллектуальные ресурсы творческих работников и позволяет им сосредоточиться на концептуальной и содержательной стороне деятельности.

Существенное значение имеет развитие генеративных моделей искусственного интеллекта, способных создавать оригинальные творческие продукты. Генеративные нейронные сети, трансформерные модели и алгоритмы глубокого обучения применяются для генерации текстов, изображений, музыкальных композиций, а также аудиовизуального контента. В креативных индустриях ИИ выступает не как инструмент механического копирования существующих образцов, а как средство синтеза новых форм на основе анализа больших массивов данных. Это открывает возможности для экспериментальных форм искусства, персонализированного контента и быстрого прототипирования креативных идей.

Искусственный интеллект также играет значительную роль в аналитическом сопровождении творческих процессов. Современные ИИ-системы способны анализировать поведение и предпочтения аудитории, прогнозировать уровень вовлечённости и коммерческий потенциал креативных продуктов. В индустрии медиа и развлечений алгоритмы рекомендаций используются не только для распространения контента, но и для принятия решений на этапе его создания. Таким образом, креативный процесс становится более ориентированным на данные, что повышает его экономическую эффективность и снижает риски неудачных проектов.

Отдельного внимания заслуживает влияние ИИ на организацию труда в креативных индустриях. Распространение ИИ-инструментов способствует развитию дистанционных форм занятости, проектной работы и фриланс-моделей. Креативные специалисты получают возможность работать в глобальной цифровой среде, используя ИИ как универсальный

инструмент повышения производительности. В результате формируется новый тип профессионалов — специалисты, сочетающие творческие компетенции с навыками работы с интеллектуальными системами.

Вместе с тем внедрение ИИ в креативные процессы порождает ряд теоретических и практических противоречий. Одним из ключевых вопросов остаётся проблема авторства и интеллектуальной собственности в отношении ИИ-генерированного контента. Границы между человеческим и машинным вкладом в творческий результат становятся всё менее определёнными, что требует пересмотра существующих правовых и этических норм. Кроме того, возрастает риск вытеснения специалистов, выполняющих стандартизированные креативные функции, что усиливает требования к переобучению и развитию новых профессиональных навыков.

Количественная оценка влияния ИИ на креативную экономику Узбекистана

Узбекистан представляет собой показательный пример целенаправленного и системного развития креативной экономики с выраженным акцентом на цифровизацию и внедрение технологий искусственного интеллекта. По состоянию на 2024 год доля креативной экономики в валовом внутреннем продукте страны достигла 3,7%, что в стоимостном выражении составляет 56,8 трлн сумов. Экспорт креативных товаров и услуг превысил 770,6 млн долларов США, а численность занятых в данной сфере составила более 319 тыс. человек, что подтверждает возрастающую роль креативных индустрий в структуре национальной экономики.

Государственной стратегией социально-экономического развития Узбекистана определены долгосрочные ориентиры по дальнейшему расширению данного сектора. К 2030 году планируется увеличение доли креативной экономики до 5% ВВП, что эквивалентно 145 трлн сумов, рост экспортного потенциала до 1 млрд долларов США, а также создание свыше 500 тыс. новых рабочих мест. Эти целевые показатели отражают переход от фрагментарной поддержки отдельных отраслей к формированию устойчивой экосистемы креативной экономики, интегрированной в национальную модель экономического роста.

Значительный прогресс, достигнутый за последние пять лет, во многом обусловлен реализацией Стратегии «Цифровой Узбекистан–2030», в рамках которой приоритетное внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры, поддержке стартапов и формированию человеческого капитала, ориентированного на работу в условиях цифровой трансформации. Дополнительным фактором роста стала программа «Молодёжь – наше будущее», направленная на вовлечение молодых специалистов в креативные и инновационные виды деятельности, а также внедрение механизмов финансовой и институциональной поддержки субъектов креативных индустрий [3].

Статистические данные свидетельствуют о высоких темпах количественного и качественного развития сектора. В период с 2020 по 2024 год количество реализуемых проектов в сфере креативной экономики увеличилось почти в пять раз, что отражает рост предпринимательской активности и расширение спектра креативных направлений. Объём финансовой поддержки за тот же период возрос в 8,2 раза — со 112 млрд сумов в 2020 году до 915 млрд сумов в 2024 году. Данные инвестиции направлялись преимущественно на развитие цифрового контента, дизайна, аудиовизуальных индустрий, IT-сервисов, а также образовательных и культурных проектов с высокой добавленной стоимостью.

Положительная динамика наблюдается и на рынке труда. Численность занятых в креативных индустриях увеличилась более чем в три раза — с 14,3 тыс. рабочих мест в 2020 году до 46,7 тыс. в 2024 году, при этом значительная часть новых рабочих мест формируется в сегментах, связанных с цифровыми платформами, фрилансом и проектной занятостью. Это свидетельствует о трансформации традиционных моделей трудоустройства и росте гибких форм занятости, характерных для креативной экономики.

Особую роль в устойчивом развитии сектора играет система высшего образования. В высших учебных заведениях Узбекистана в 2022/2023 учебном году по направлениям «искусство и гуманитарные науки» обучалось 93 513 студентов. В 2024–2025 учебном году

численность обучающихся увеличилась почти на 30%, что отражает растущий интерес молодежи к креативным профессиям и усиление спроса на кадры, обладающие сочетанием творческих и цифровых компетенций. В ряде университетов внедряются междисциплинарные образовательные программы, ориентированные на интеграцию искусства, дизайна, информационных технологий и искусственного интеллекта, что способствует формированию нового поколения специалистов креативной экономики.

В совокупности приведённые данные подтверждают, что Узбекистан последовательно формирует институциональные, финансовые и образовательные условия для устойчивого развития креативной экономики. Акцент на цифровизацию и ИИ позволяет не только ускорить рост сектора, но и повысить его конкурентоспособность на глобальном рынке, обеспечивая долгосрочные социально-экономические эффекты.

Вызовы и противоречия

Трансформация рынка труда

Одним из ключевых вызовов развития креативной экономики в условиях широкого внедрения искусственного интеллекта является потенциальная трансформация структуры занятости. По ряду оценок, до 40% рабочих мест в креативных индустриях могут быть частично или полностью автоматизированы в ближайшие 10–15 лет [8]. В наибольшей степени данный процесс затрагивает стандартизированные и повторяющиеся виды креативной деятельности, не требующие глубокого концептуального или культурного осмысления.

Автоматизация рутинных креативных задач обусловлена способностью ИИ-систем быстро обрабатывать большие объёмы данных и воспроизводить устойчивые шаблоны с минимальными издержками. Это приводит к снижению спроса на выполнение типовых операций, таких как написание шаблонных текстов, создание стоковых изображений, базовая музыкальная и видеопродукция, что усиливает конкуренцию на рынке труда и повышает требования к квалификации специалистов.

В то же время эмпирический опыт внедрения ИИ свидетельствует о его комплементарной роли по отношению к человеческому творчеству. Искусственный интеллект в креативных процессах чаще выступает как инструмент поддержки и усиления, позволяющий ускорить генерацию идей, повысить производительность и расширить творческий диапазон специалистов, а не как полная замена человека.

На этом фоне формируется новый тип профессионалов — специалисты, сочетающие креативные навыки с технологической компетентностью, условно обозначаемые как «креативные технологи». Их конкурентное преимущество заключается в умении эффективно использовать ИИ-инструменты для решения творческих и прикладных задач, что повышает их востребованность на рынке труда [3].

Таким образом, влияние ИИ на креативные индустрии носит двойственный характер: с одной стороны, происходит вытеснение рутинных функций, с другой — возникают новые профессиональные ниши и формы занятости. В этих условиях ключевое значение приобретает развитие систем непрерывного образования и переподготовки кадров, ориентированных на формирование междисциплинарных компетенций и адаптацию человеческого капитала к требованиям цифровой экономики.

Заключение / Conclusion

Искусственный интеллект в современных условиях выступает одним из ключевых факторов структурной трансформации креативной экономики, оказывая комплексное воздействие на процессы создания, распространения и коммерциализации креативного продукта. Его влияние носит системный характер и затрагивает не только технологические аспекты, но и институциональные, социально-экономические и правовые основы функционирования креативных индустрий. Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд обобщающих выводов, имеющих теоретическое и практическое значение.

Прежде всего, результаты исследования подтверждают, что искусственный интеллект в креативной экономике выполняет преимущественно комплементарную функцию по отношению к человеческому творчеству. Наиболее устойчивые и эффективные модели его

применения основаны на перераспределении функций между человеком и интеллектуальными системами, при котором ИИ берет на себя задачи анализа данных, автоматизации и генерации вариантов, тогда как человек сохраняет ведущую роль в формировании смыслов, художественных концепций и культурного контекста. Такой подход позволяет рассматривать ИИ не как фактор вытеснения творчества, а как инструмент повышения производительности и расширения творческих возможностей.

Количественные показатели развития креативной экономики свидетельствуют о положительном экономическом эффекте интеграции ИИ в стратегию отраслевого развития. На примере Узбекистана показано, что последовательная государственная политика, ориентированная на цифровизацию и поддержку креативных индустрий, сопровождается существенным ростом числа проектов, объемов финансирования и занятости в секторе. Это подтверждает тезис о высокой мультипликативной отдаче инвестиций в креативную экономику и её способности выступать одним из драйверов долгосрочного экономического роста.

Ключевым условием реализации потенциала искусственного интеллекта в креативной экономике является развитие человеческого капитала. Массовая подготовка кадров, обладающих междисциплинарными компетенциями, сочетающими творческие, цифровые и технологические навыки, приобретает стратегическое значение. Заявленные цели по формированию миллионов специалистов, ориентированных на работу с ИИ, отражают понимание того, что именно образовательная система определяет границы и темпы адаптации креативной экономики к новым технологическим условиям.

Одновременно с этим широкое распространение ИИ-генерированного контента обнажает ограниченность существующих правовых механизмов регулирования интеллектуальной собственности. Традиционные концепции авторства и исключительных прав не в полной мере соответствуют реальности, в которой творческий результат формируется в результате взаимодействия человека и алгоритмических систем. В этой связи возникает необходимость пересмотра нормативно-правовых подходов с учётом международной практики, а также выработки сбалансированных решений, обеспечивающих защиту интересов авторов, разработчиков технологий и пользователей.

В целом проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект при условии его институционально и стратегически выверенного внедрения способен стать фактором устойчивого развития креативной экономики. Пример Узбекистана демонстрирует, что интеграция ИИ в креативные индустрии может способствовать не только росту экономических показателей, но и формированию новых моделей занятости, повышению глобальной конкурентоспособности и укреплению позиций страны в международном креативном пространстве. Дальнейшие исследования в данной области целесообразно сосредоточить на оценке долгосрочных социально-экономических эффектов и разработке адаптивных механизмов регулирования взаимодействия человека и интеллектуальных систем.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О креативной экономике». № ЗРУ-970 от 03.10.2024г.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по развитию креативной экономики». № ПП-64 от 16.02.2026 г.
3. Гулямов С.С. Цифровая трансформация креативной экономики нового Узбекистана: Монография. Ташкент: Dizayn market, 2026. 664 с.
4. UNCTAD. Creative Economy Outlook 2022. United Nations Conference on Trade and Development, 2022.
5. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: W. W. Norton & Company, 2014.
6. Goodfellow I., Pouget-Abadie J., Mirza M., et al. Generative adversarial nets // Advances in Neural Information Processing Systems. 2014. Vol. 27. P. 2672-2680.

7. Adomavicius G., Tuzhilin A. Toward the next generation of recommender systems: A survey of the state-of-the-art and possible extensions // *IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering*. 2005. Vol. 17. No. 6. P. 734-749.
8. Nedelkoska L., Quintini G. Automation, skills use and training. OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 202. OECD Publishing, Paris, 2018.
9. Florida R. *The Rise of the Creative Class: Revisited*. New York: Basic Books, 2012.

References

1. Law of the Republic of Uzbekistan No. ZRU-970 (2024, October 3). *On the Creative Economy*.
2. Resolution of the President of the Republic of Uzbekistan No. PP-64 (2026, February 16). *On Additional Measures for the Development of the Creative Economy*.
3. Gulyamov, S. S. (2026). *Digital Transformation of the Creative Economy of New Uzbekistan*. Tashkent: Dizayn Market. 664 p.
4. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (2022). *Creative Economy Outlook 2022*. Geneva: United Nations.
5. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton & Company.
6. Goodfellow, I., Pouget-Abadie, J., Mirza, M., Xu, B., Warde-Farley, D., Ozair, S., Courville, A., & Bengio, Y. (2014). Generative adversarial nets. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 27, 2672–2680.
7. Adomavicius, G., & Tuzhilin, A. (2005). Toward the next generation of recommender systems: A survey of the state-of-the-art and possible extensions. *IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering*, 17(6), 734–749.
8. Nedelkoska, L., & Quintini, G. (2018). *Automation, Skills Use and Training* (OECD Social, Employment and Migration Working Papers No. 202). Paris: OECD Publishing.
9. Florida, R. (2012). *The Rise of the Creative Class: Revisited*. New York: Basic Books.